

УДК 81.008

ББК 81.2-5

С.И. Красса**ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ОПИСАНИЯ
МАНИФЕСТАЦИИ
КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ**

В качестве инструмента описания способов манифестации культуры в языке предлагается новый теоретический конструкт – лингвоконцентр. Он развивает идеи концентрa, на базе которого образовано данное понятие, а также концепта в одной из его интерпретаций. В работе рассматриваются отношения лингвоконцентра к концентру как исходной идее, концепту как прообразу структуры, а также к иным сопоставимым исследовательским конструктам.

Ключевые слова: лингвоконцентр, концентр, концепт, лексический фон, лингвокультурема, логоэпистема, сапиентема, презентема.

Красса Сергей Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Ставропольского государственного университета

Тел.: (8652) 32-09-69

E-mail: skrassa@yandex.ru

Лингвистическим сообществом предлагаются различные термины для обозначения способов манифестации культуры в языке, однако проблема далека от разрешения. Это связано с бурным ростом когнитивных и лингвокультурологических исследований, что приводит к конкуренции терминов, зачастую неоправданной, экспансии концепта как исследовательского конструкта, значительного варьирования в понимании его сущности, структуры, типологии, способов репрезентации. К этому можно добавить нежелание ряда лингвистов замечать исследования других ученых в данном направлении. Многие из предложенных конструктов, за исключением концепта, так и остаются в значительной мере теоретическими построениями, не получающими широкой апробации в практике языковедческого анализа. Это происходит еще и потому, что вводимые понятия имплицитно претендуют на некую всеобщность, их применение к исследованию языка вообще, а не в тех или иных его разновидностях. Между тем назрела необходимость в разработке инструмента исследования манифестации субкультурных проявлений в социолектных языковых континуумах. Таким инструментом может служить, в частности, вводимое нами понятие «лингвоконцентр». В работе рассматривается позиционирование лингвоконцентра на фоне сопоставимых теоретических конструктов и ставится задача выявления их общих и отличительных признаков.

Лингвоконцентр как термин по своей структуре соотносится с термином «концентр», который имеет давнюю традицию употребления в различных областях знания. Концентр представляет собой междисциплинарное понятие, применяемое в дидактике, этнологии, архитектуре, литературоведении и других областях. Не углубляясь в детальное описание концентра, что составляет предмет отдельного исследования, выделим его основные эпистемические свойства.

1. Концентр сохраняет в себе семантику этимона, и целостное представление в значительной мере опирается на образ расходящихся кругов. Именно таковым является, в частности, круговое восприятие пространства.
2. Очевидно, с этим же образом связано представление о едином центре у расходящихся кругов. Наличие единого центра влечет за собой такие эпистемические следствия, как единое общее свойство, с одной стороны, и сгущение каких-либо свойств в центре, их ослабление по мере удаления от него – с другой. С этим свойством связана возможность иерархического толкования кругов внутри концентра.
3. Образ круга дает возможность интерпретировать явления, исследуемые с помощью идеи концентра, как в определенной мере замкнутые, дискретные, выделенные из некоего континуума. Именно это позволяет педагогам говорить о концентрах как об относительно замкнутых или в той или иной мере самостоятельных ступенях обучения или способах организации учебного материала.
4. С отдельностью концентра сочетается его сложная внутренняя структура, как это имеет место в структуре ступеней образования или содержания учебных дисциплин. Наполнение концентра может быть отнюдь не гомогенным. Таковы, например, технические, экономические, политические, социальные характеристики пространства, в той или иной мере присутствующие в каждом территориальном центре городской среды.
5. Концентры противопоставляются линейному способу представления и интерпретации явлений. Там, где линейная интерпретация доминирует, как, например, в истории, там концентры вызывают резкое неприятие в качестве способа организации материала.
6. Концентры позволяют преодолеть такое явление, как мозаичность, «прямолинейность» в соединении составных частей, когда каждая часть четко отделяется от другой и может быть выявлена ее роль в формировании общей картины. Концентры располагают потенциалом объединения некоторых явлений, за счет чего создается новый, иной в своей целостности феномен.
7. Концентры в своем эпистемическом развитии движутся от образа расходящихся кругов к понятию, включающему в себя такие

свойства, как дискретность и включенность в континуум, концентрация признаков в центре и ослабление на периферии, нелинейность, гетерогенный характер, иерархия составляющих, и далее – к символу целостности, единства в многообразии.

Лингвоконцентр от своего этимона воспринимает ряд признаков, которые проявляются в его структуре и типах.

Вторым источником вводимого понятия является концепт и его структура. Концепту посвящено такое количество работ, особенно в последнее время, что даже краткий обзор точек зрения подходов и типологий занял бы много места. Поэтому обозначим лишь те положения теории концепта и «точки роста», позволяющие развивать исследовательский потенциал данного термина в нужном нам направлении. В современной отечественной лингвистике, как известно, соперничают (или сосуществуют параллельно, стараясь не замечать друг друга) несколько школ концептологии. Одной из таких теорий является концептология В.В. Колесова. Он предлагает понимание концепта как сущности, тесно связанной со словом. Ученый рассматривает концепт в связи ментальными формами: понятие, образ, символ и чистая ментальность, причем развитие концепта идет в обратном направлении – от чистой ментальности, которая представляет собой нерасчлененное, целостное представление, до понятия и вновь возврат к чистой ментальности на новом уровне. Названные ментальные репрезентации у В.В. Колесова соотносятся с семантикой языковой единицы. Чистая ментальность концепта отрицательно маркирована относительно значения и смысла. В.В. Колесов говорит о возможности применения к чистой ментальности апофатического способа истолкования – через серию отрицательных признаков: чем больше отрицательных признаков у явления, тем выше его ранг в иерархии.

Развитие концепта, по В.В. Колесову, схематически можно представить следующим образом: [З – С –] (0 – чистая ментальность) → [З – С +] (1 – образ) → [З + С +] (2 – понятие) → [З + С –] (3 – символ) → [З – С –] (4 – чистая ментальность), где З – значение, С – смысл, + или – обозначают наличие или отсутствие признака.

В.В. Колесов считает, что концепт – это «исходная точка семантического наполнения слова (0) и одновременно – конечный предел развития (4), тогда как понятие – исторически момент снятия с накопленных сознанием образов сущностной характеристики, которая немедленно сбрасывается <...> в символы, в свою очередь, служащие для соединения, связи между миром природным (образы) и миром культуры (понятия)» [Колесов, 1992, с. 36].

Займствуя у В.В. Колесова структуру концепта и понимание его механизмов, мы несколько видоизменяем эту структуру и экстраполируем ее, в том числе на весь лексический континуум исследуемой разновидности языка. Тогда лингвоконцентры могут быть описаны следующим образом.

Во-первых, весь словарь (вообще и социального диалекта, в частности) как репрезентант культуры может быть исследован в терминах когнитивно-структурной, понятийной и символической манифестаций, что и представляют собой составляющие лингвоконцентра. В этом случае когнитивно-структурная манифестация лингвоконцентра будет отражать основные когнитивные структуры (фреймы, метафоры, метонимии и др.), которые представляют ментальность языкового сообщества. Это первый этап «сгущения мира в языке», концентрации «чистой ментальности» в виде когнитивных структур. Далее когнитивные структуры эксплицируются в виде понятийной составляющей лингвоконцентра, которая представляет идеографию социолекта, его основные тематические поля. Следующий этап подобной концентрации – символизация того или иного понятия. Символическая составляющая лингвоконцентра представляет символический социальный диалект. Такой подход основывается на допущении схожести действия когнитивных механизмов при моделировании фрагментов картины мира различного масштаба. Предполагается, что структурирование массива информации в целом повторяет освоение отдельного его кванта. В свою очередь, для когнитивно-структурной, понятийной и символической составляющих лингвоконцентра возможно аксиологическое измерение, детерминированное субкультурой, репрезентированной в социолекте.

Во-вторых, лингвоцентр может быть представлен дискретно – в виде конструктора, соотнесенного с единицей словаря. И в этом случае лингвоцентр включает в себя те же составляющие – когнитивно-структурную, понятийную, символическую и возможность аксиологической интерпретации для каждой из них.

Словарно-дискретная и словарно-континуальная формы лингвоконцентра оказываются изоморфными и связанными сложной сетью отношений: внутри дискретного лингвоконцентра между его составляющими; внутри континуального лингвоконцентра между его составляющими; между дискретным и континуальным лингвоцентром по каждой из составляющих.

Таким образом, лингвоцентр опирается на идеи центра и концепта в качестве своих предшественников. В то же время возможно проведение сопоставления вводимого конструктора с иными исследовательскими единицами.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров разграничивают компоненты семантики слова, восходящие к номинативной функции языка, и компоненты, которые соотносятся с его кумулятивной функцией: «Вокруг каждого слова, особенно центрального, ключевого, складывается целый ореол возможных сведений» [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 43]. Всю совокупность непонятных семантических долей (иными словами, ком-

понентов смысла, не входящих в лексическое значение слова) они называют лексическим фоном слова.

Понятия лексического фона и лингвоконцентра дают возможность провести следующие сопоставления. И лексический фон, и лингвоконцентр представляют собой конструкторы когнитивной лингвистической парадигмы, так как и тот, и другой оперируют знаниями. Поскольку основной задачей когнитивной лингвистики является «описание языковой способности и/или знаний как внутренней когнитивной структуры» [КСКТ, 1997, с. 53], постольку лексический фон представляет собой когнитивный исследовательский конструктор. В то же время ключевым в рассматриваемом отличии является когнитивная структура. Лингвоконцентр представляет собой структурированное знание, тогда как лексический фон не эксплицирован в терминах когнитивных структур. Более того, лексический фон строится на идее противопоставления языкового и неязыкового знания, тогда как лингвоконцентр исходит из постулата когнитивной семантики о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, противопоставляя лексическое понятие и лексический фон, разводят языковое и неязыковое знание. Между тем, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский отмечают, что «когнитивная лингвистика, обращаясь к категории знания как базовой, снимает противопоставление лингвистического и экстралингвистического, позволяя исследователю использовать один и тот же метаязык для описания знаний разных типов» [Баранов, Добровольский, 1997, с. 14]. В случае лингвоконцентра имеет место именно такое снятие противопоставления: во всех их компонентах используется как лингвистическая, так и экстралингвистическая информация.

Лингвокультурема, введенная в качестве исследовательского конструктора В.В. Воробьевым, также имеет сходство с термином «лингвоконцентр». Автор так определяет вводимое им понятие: «Это единица ЛКП (лингвокультурологического поля. – С.К.), включающая в себе единство знака, значения и соотносительного понятия о классе предметов культуры. Семантика лингвокультуремы представляет собой диалектическую связь языкового и внеязыкового содержания (референта). Такая единица соотносится и с собственно языковым планом, и со знаниями о широко понимаемых предметах материальной и духовной культуры. <...> По сравнению с единицами семантического поля лингвокультуремы, представляя “удвоенные” единицы, позволяют синтезировать в себе собственно языковое и культурологическое содержание и тем самым служат удобным и эффективным средством интерпретации культурных ценностей» [Воробьев, 1991, с. 102].

Общим у лексического фона и лингвокультуремы является включение внеязыковой информации в структуру данных конструкторов. Е.М. Ве-

рещагин и В.Г. Костомаров разводят языковую и внеязыковую информацию (ср.: «лексическое понятие» и «лексический фон») и предлагают термин для обращения к экстралингвистической составляющей как средства описания культуры, тогда как В.В. Воробьев соединяет эти планы (ср.: «значение» и «понятие о классе предметов») в рамках конструируемой им семиотической сущности – знака, называемого лингвокультуремой. Лексический фон представляет собой понятие, относящееся исключительно к плану содержания, тогда как лингвокультурема соединяет план содержания с планом выражения, формируя семиотическую единицу.

Лингвоконцентр также представляет собой двустороннюю единицу, объединяющую лингвистическую и экстралингвистическую информации. Такое положение имеет место в случае дискретного лингвоконцентра, это одна из его разновидностей. В случае континуального лингвоконцентра «телом знака» становится все пространство словаря, ограниченное его единицами, обладающими понятийным, когнитивно-структурным и символическим компонентами. Прежде всего в силу этой причины рассмотрение континуальной составляющей лингвоконцентров проще проводить на ограниченном и в то же время не фрагментарном, а внутренне целостном языковом материале, каковым является, в частности, словарь социального диалекта.

Лингвоконцентр также демонстрирует объединение разнородных явлений – понятийной, когнитивно-структурной и символической составляющих, постепенность переходов между группировками, например таксонами идеографической репрезентации понятийного измерения. В то же время интенсивность признаков в центре и ее уменьшение на периферии в случае лингвоконцентров не должны рассматриваться буквально, они имеют принципиально иное, не количественное, а качественное содержание. Линия «когнитивная структура – понятие – символ» представляет собой сгущение чистой ментальности, концентрацию внеязыковых явлений, редукцию образа внешнего мира в культурные, символические сущности.

Еще одной единицей в исследуемом кругу является логоэпистема. Авторы данного термина Н.Д. Бурвикова и В.Г. Костомаров определяют логоэпистему как «элемент объективной культурной реальности, закреплённой за языком, как сигнал, заставляющий вспомнить некоторое знание, некоторый текст, некоторую информацию» [Бурвикова, Костомаров, 2007, с. 58]. Сопоставление логоэпистемы с иными анализируемыми конструктами позволяет отметить следующее. Логоэпистема в соотношении с фоновыми знаниями представляет собой двуплановую сущность, тогда как фоновые знания соотносятся только с планом содержания или выходят за него, если иметь в виду их экстралингвистический характер. Как бы то ни было, фоновые знания только идеальная сущность, тогда

как логоэпистема – идеально-материальная. В этом смысле логоэпистема ближе к лингвоконцентрам, чем фоновые знания. В то же время план выражения логоэпистем носит, скорее, текстовый, чем языковой характер. Действительно, такие единицы, как приведенные выше, если и воспроизводятся, то как метатекст, «текст в тексте», а не собственно текст или языковые единицы, подобные фонемам, морфемам, лексемам и фразеологизмам. Таким образом, логоэпистемы представляют собой:

- двуплановые единицы, имеющие план выражения и план содержания;
- план выражения данных единиц отсылает их к иным текстам, в том или ином виде допуская их сопоставление с фрагментами этих текстов, т.е. они в некотором роде воспроизводимы;
- они содержат экстралингвистическую информацию различного характера;
- функционально логоэпистемы направлены на подключение говорящего/собеседника к фрагментам культурной памяти, общему фонду знаний для осуществления коммуникации в контексте этого культурного фона;
- логоэпистемы не имеют фиксированной структуры плана выражения, план содержания по-разному структурирован в каждой единице – в зависимости от характера информации.

Приведенные характеристики наглядно свидетельствуют об отличительных признаках логоэпистемы в сопоставлении с лингвоконцентрами: интертекстуальный характер, нефиксированный объем, неструктурированный план содержания, содержащий экстралингвистическую информацию.

У термина «логоэпистема» интересная судьба в том смысле, что его создатели впоследствии предложили другой термин, тогда как за логоэпистемой закрепилось иное содержание. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пишут о том, что в совместных публикациях, предшествующих работе «Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы» использовали термин «логоэпистема». Однако в ходе дальнейших исследований «обнаружилась омонимия термина»: «термин логоэпистема оказался наполненным иным содержанием... Посоветовавшись, соавторы решили – и это далось им небезболезненно – на дальнейшее отказаться от термина логоэпистема и предложить новое наименование, еще не имеющее традиции употребления. По длительном размышлении остановились на термине сапиентема» [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 829]. Сапиентема представляет собой сверхконцепт, «включающий в себя соположенные концепты лексического фона и речеповеденческой тактики» [там же, с. 955]. Если включенные в сверхконцепт сущности имеют, по мнению ученых, апостериорный, производный от времени (т.е. внутриисто-

рический) генезис, то сапиентемы рассматриваются в априорном, внеисторическом аспекте.

Такие свойства сапиентемы, как идеально-материальная сущность, вербально-невербальный характер, сопряжение онтологического и этического, возможность постижения с помощью образа, в значительной мере сближают данный конструкт с концептом, в частности с его лингвокультурной ипостасью, равно как и с лингвоконцентром. В то же время свойства сапиентемы, связывающие ее с речеповеденческими тактиками, выводят на аналогии с дискурсом.

Амбивалентный характер описываемых единиц (если не сказать, в определенной степени дублирующий, накладывающийся один на другой) проявляется и конструкте, называемом презентемой. А.В. Олянич рассматривает дискурс с позиции его организации для эффективного воздействия на социальный субъект с целью достижения такого воздействия. Подобную организацию дискурса он предлагает называть его презентационной структурой. Основой такой организации дискурса автор видит в презентационной функции языка, задача которой – «транспортировка в дискурс воздейственных языковых элементов, способных изменить поведение воздействуемого с выгодой на воздействующего. Кластеры этих элементов именуется презентемами» [Олянич, 2007, с. 182]. Под презентемой А.В. Олянич предлагает понимать «мельчайшую информационную единицу воздействия, представляющую собой сложный лингвистический (знаковый) комплекс, состоящий из когнитивно освоенных субъектом концептов и образов окружающего мира и переданный другому субъекту в ходе коммуникации с данным субъектом с целью воздействия на него» [там же].

Не имея цели проводить более или менее полный критический анализ предлагаемой А.В. Оляничем концепции, тем не менее считаем необходимым остановиться на нашем видении некоторых оснований его теории, с тем чтобы выйти на сопоставительный анализ презентем в ряду описываемых конструктов. Лингвоконцентр, в отличие от презентемы, характеризуется следующими чертами.

1. Семиотически лингвоконцентр представляет собой вербальный или вербально-когнитивный феномен, тогда как презентема значительно более широкое явление.

2. Лингвистически лингвоконцентры – преимущественно словарные единицы; по крайней мере, их функционирование в дискурсе не представляет исходного пункта их выделения и описания, тогда как презентемы рассматриваются с позиций дискурса.

3. Структурно лингвоконцентры четко очерчены и могут быть описаны в терминах образной, понятийной и символической составляющих, представляющих собой одновременно этапы и стадии концентрации, «сгущения» культуры языковых формах. Презентемы не могут быть

унифицированы в терминах структуры, их строевые параметры чрезвычайно разнообразны.

4. Функционально лингвоконцентры отражают фокусы культуры, репрезентированной в той или иной разновидности языка, это кумулятивная форма представления культуры в языке (субкультуры в подъязыке). Презентема функционирует в качестве способа описания презентационных коммуникативных задач, направленных на реализацию функции воздействия.

Таким образом, лингвоконцентр, вобравший в себя исследовательский потенциал понятий концентра и концепта, представляется оптимальным инструментом описания манифестации культуры в языке, прежде всего субкультуры в социальном диалекте.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1.
2. Бурвицова Н.Д., Костомаров В.Г. Логоэпистемная компетенция и понимание текста // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. IX. СПб., 2007.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М., 2005.
5. Воробьев В.В. К понятию поля в лингвокультурологии: Общие принципы // Русский язык за рубежом. 1991. № 5.
6. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. Сер. 2. Вып. 3. № 16.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1997.
8. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. М., 2007.